

Наши дни

«Научи нас так считать дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое». (Пс. 89:12)

Единственная еженедельная русская христианская газета Тихоокеанского объединения церквей евангельских христиан-баптистов (www.pcseba.org), посвященная свидетельству о Христе, имеющая читателей в 36-ти странах.

OUR DAYS P.O.Box 866 Bryce, CA 95605 USA * Tel. (916) 457-2626 * Fax (916) 375-2626 * Web. www.nashidni.com E-mail: ourdays@sbcglobal.net

2139

44-й год издания

AUGUST 29, 2009

Н. Водневский

БОГ НЕ ЧЕЛОВЕК!

Было время, когда вопрос о Боге не занимал мои мысли. Они были заняты проблемами и заботами дня: есть, пить, веселиться. Как мало этого, чтобы по-настоящему оценить жизни! С каждым годом я все больше разочаровывался в людях и в себе самом: слишком много пошлости и низости проникло и закрепились в сердце человеческом. Привык к этому человек и не видит своих пороков до тех пор, пока не просветит его свет Евангелия.

Когда я впервые прочел в Писании слова: «Нет праведного, нет ни одного», я сказал: «Это неопровержимая, печальная истина».

Писание также содержит в себе и утешающую истину: «*Бог не человек, чтобы Ему лгать, и не сын человеческий, чтобы Ему изменяться. Он ли скажет и не исполнит?*» (Чис. 23: 19)

Бог не может говорить неправду! В Нем нет лжи. Обещанное Он исполняет. По обещанию Он дал нам Спаси-

теля. По обещанию Он спасает каждого верующего; по обещанию ведет верующих в радостную вечность.

Нас окружает мир лжи. Вся коммерция построена на обмане. Это лежит в природе каждого коммерсанта. За небольшим исключением, люди не исполняют своих обещаний. Другие желали бы исполнять, но не могут.

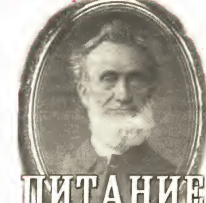
Бог всегда исполняет Свои обещания.

Вот почему каждый человек должен довериться Богу. Его Слову. Бог строит Свое царство не на лжи, а на истине, на правде непоколебимой и вечной.

Бог во всем совершенен. Его любовь к человеку тоже совершенна. Христос сказал: «*Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком*». (Иван. 10:10) Евангелист Лука подтверждает: «Сын Че-

(Окончание на 2 стр.)

Г. Мюллер

ПИТАНИЕ ДУШИ

Господу угодно было научить меня истине, благословения от которой я переживаю вот уже 14 лет. Заключается она в следующем: я понял, что наибольшее и наименее важное дело для меня — это стремиться каждый день к тому, чтобы душа моя пребывала радостной во Христе. Не то важно, сколько я могу сделать, чтобы прославить Бога, а то, как мне сохранить душу счастливой и питать моего внутреннего человека.

Я могу благоговевать неверующим, подбадривать верующих и помогать нуждающимся, могу стараться вести себя хорошо, как подобает чаду Божему в этом мире, но если я при этом сам не имею радости во Христе и мой внутренний человек не укрепляется, то все мое служение совершается в неправильном духе и истинного благословения от этого быть не может.

Дотога, как мне открылась эта благословенная истина, я в течение 10 лет постоянно отдавался молитве, как только одалася утру. Теперь же мне ясно, что самое важное для меня — это отдаваться чтению Слова Божьего и размышлению о нем. Через это мое сердце получает утешение, ободрение, предостережение, обличение, поучение;

(Окончание на 2 стр.)

НАША БИБЛИЯ

Билли Грэм

Конституция нашей веры.

В Соединенных Штатах Америки конституционное управление страной. Группа влиятельных лидеров после долгих дебатов составила Конституцию и представила ее 13-ти федеральным штатам. Составители Конституции полагали, что Закон абсолютен.

Народ Соединенных Штатов должен быть свободным, ему должно быть известно, чего требует Закон, равно как и то, чего Закон не может сделать. Всем должны быть известны их права, привилегии и ограничения. Никакой судья не имеет права быть несправедливым, но должен решать иски и тяжбы со-

гласно требованиям Закона. Люди узнали, что, если они будут знать Закон и соблюдать его, они будут подлинно свободны. Они знали свое место, потому что Закон был в этом отношении ясен.

Библия — это Конституция христианства. Точно так, как Конституция США не принадлежит никакой частной корпорации, Библия не подлежит никакой частной интерпретации. Точно так, как конституция страны охватывает всех, без исключения, жителей страны, то есть все, что находится в ее владении, Библия охватывает все, что находится в ее владении, то есть все, без исключения, человечество, только с той разницей, что сфера Библии духовная. Божьи законы для духовного мира содержатся в Библии. Все, что можно сказать где бы то ни было о Боге, яснее и правильнее всего выражено в Библии.

(Окончание на 3 стр.)

«OUR DAYS» (USPS 414-340) is published weekly (except two weeks in July) by Pacific Coast Saint Baptist Assn., Inc., (Non Profit org.)
639 Welland Way, Broderick, CA 95605 USA

Subscription \$45.00 per year.
Periodicals postage paid at "W-Sacramento, CA and additional mailing office".

POSTMASTER:

Send address changes to:

«Our Days» P.O. Box 866 Brite, CA 95605 USA

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ АВТОРОВ!

Редакция газеты «Наша жизнь» оставляет за собой право редактировать письма, статьи, объявления, сокращать публикуемый материал, исправлять стили записей. С содержанием присылаемых статей редакция не всегда согласна.

Рукописи должны быть набраны на компьютере или на печатной машинке с увеличенным интервалом между строками, с полноразмерным шрифтом.

Наилучший вариант — рукописи, набранные в программе "Microsoft Word", присланные по e-mail.

Не принятые к печати рукописи не возвращаются. Редакция в перспективе и приняла по их поводу не вступает. За содержание объявлений ответственности не несет.

© «НАША ЖИЗНЬ» 2009. При перепечатывании статей и других материалов из газеты «Наша жизнь» ссылка на газету обязательна.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Ваши оплаты (check, money order) выписываются на имя:

«OUR DAYS»

Пожертвования, пожелания и замечания, а также ваши статьи присылайте по адресу газеты:

OUR DAYS
P.O. Box 866
Brite, CA 95605 USA

Tel. (916) 457-2626
Fax. (916) 375-2626
E-mail: ourdays@schglobal.net
Web site: www.nashidni.com

Оформить подписку на газету «Наша жизнь», а также посылать письма и рукописи можно по адресам представительства:

OUR DAYS
Postfach 101834
41018 Moenchengladbach
DEUTSCHLAND
Tel. 02161/827278
Fax: 02161/827278
Web: www.nashidni.com
E-mail: nashidni@yahoo.de
Konto: 820525-465
Postbank Dortmund
BLZ: 44010046

«НАША ЖИЗНЬ»
54001 УКРАИНА
г. Николаев
а/я 396
Тел. (0512) 355-146
E-mail: Gavelovsky@gmail.com
Web: www.nashidni.com
Мы нуждаемся в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Наша Жизнь

Основатель-редактор —
Николай Водневский (1922-2008)

Главный редактор
Николай Бутриев

Ответственный редактор
Иван Бружко

Веб дизайнер
Филипп Толок

Редакция:
Вера Купинир
Татьяна Панькова

БОГ НЕ ЧЕЛОВЕК!

(Окончание. Начало на 1 стр.)

ловеческий пришел не губить души человеческие, а спасать». (Лук. 9:56)

Бог не подчинен законам природы. Он — Творец всех чудес. Вот почему естеству Бога присущи чудеса. Читая Библию, при первом с ней знакомстве люди часто говорят: «Это невозможно, чтобы кит (или кашалот) проглотил Иону». Конечно, невозможно. Все сверхъестественно невозможно для нас. Но когда Христос повелел Петру идти по воде, он пошел по воде, как по суше.

Для Бога все возможно. Ведь Бог не человек. А если так, то какое мы имеем право ограничивать Его действия до уровня человека.

В этом направлении я размышлял 14 августа 1948 года, читая 3-ю главу от Иоанна. Христос говорил Никодиму о том, что Бог может возродить человека к новой, духовной жизни, сделать его новой тварью. Я поверил этому. И эта вера изменила мою жизнь коренным образом, ос-

частливила ее благой надеждой на спасение.

Что нужно для этого со стороны человека? Только одно: желание, выраженное в сердечной, искренней молитве.

Рассуждения о религии не спасают человека. Можно 100 лет читать Библию, книги духовного содержания, и даже ходить в церковь, и остаться при этом не спасенным от власти греха и зла.

Каждому нужно ЛИЧНОЕ обращение ко Христу. То, что нам кажется невозможным, Он сделает возможным. Ведь Бог не человек!

Если на душе у вас тревожно
И волнует вечности порог,
Знайте то, что Богу все возможно,
Потому что Он — великий Бог!

Было так: и я в тревоге жил,
Маялся, стонал, не спал ночами,
А теперь у ног Христа сложил
Все мои тревоги и печали.

Н. Водневский

ПИТАНИЕ ДУШИ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Слово Божие приводит меня ближе к Господу и дарует личное с Ним общение.

Теперь первое, что я делаю утром, — это беру Новый Завет и, помолвшись о Божьем благословении на чтение Его святого и драгоценного Слова, читаю его, вникая в каждое слово. Делаю это не для того, чтобы найти материал для проповеди другим, но чтобы отыскать пищу для своей собственной души.

Результат почти всегда одинаковый: через несколько минут такого внимательного чтения в моей душе появляется желание исповедовать свой грех, благодарить, молиться о других. Получается так, что, хотя я отаюсь утром не молитве, а чтению и размышлению, это само подводит меня к ней. Отдав некоторое время исповеданию, прощению за других и молитве за себя, я перехожу к чтению следующего стиха или даже слова, снова превращая все в молитву за себя и других, в зависимости от того, к чему призывает читаемое место. При этом я постоянно помню, что главная цель чтения — питание моей души.

При таком чтении всегда припомнится многое, в чем нужно каяться, за что благодарить и о чем просить. При размышлении моя душа питается и укрепляется, и ко времени завтрака у меня уже почти всегда полный мир на душе, радость и покой в сердце. Я нахожу, что при чтении Господу угодно давать мне и то, что рано или поздно понадобится от меня другим, чтобы и их души я мог бы накормить.

Раньше по утрам я сразу же приступал к молитве, и только в исключительных случа-

ях, когда я чувствовал особую духовную пустоту, я брался за чтение Библии. Что получалось при этом методе? Иногда я проводил целые часы на коленях, прежде чем начинал получать утешение, ободрение и чувствовать настоящее смирение перед Богом. Часто я много страдал от блуждания своих мыслей в начале молитвы, и иногда проходило полчаса, прежде чем я начинал действительно молиться.

При новом методе этого почти никогда не бывает. Мое сердце подкрепляется истинною, приводится в близкое соприкосновение с Богом, и я начинаю беседовать с моим Отцом обо всем том, что Он открыл мне в Своем драгоценном Слове.

Я часто теперь удивляюсь, почему я не видел этой простой истины раньше. Никогда мне не доводилось читать или слышать об этом от кого-либо еще. Теперь, когда Бог открыл мне эту истину, она кажется мне необычайно простой и естественной. Мне ясно, что всякое чадо Божье должно стремиться каждое утро прежде всего питать свою душу. Как внешний человек не голен для долгой и упорной работы, если его не накормить, так и внутренний. Как для физического, так и для духовного человека необходимо питание, и причем с самого утра. Что является пищей для внутреннего человека? Нет, не молитва, а Слово Божие. Конечно, не простое его чтение, ибо тогда оно проскакивает мимо, как вода через трубу и забывается. Необходимо размышлять о читаемом, вникать в него с помощью Духа Святого, примерять все прочитанное к своему сердцу и жизни.

Молясь, мы вызываем к Богу. Нужна духовная сила, чтобы

действительно молиться продолжительное время, иначе молитва наша превратится в пустую форму. Святое стремление к молитве и сама живая молитва естественны, когда внутренний наш человек наполнился размышлениями о Слове Божием. «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам», — сказал Господь. (Иоан. 15:7)

В Своем Слове Отец наш Небесный говорит к нам, утешает нас, ободряет, научает и обличает. Как бы мы ни были слабы, мы можем с пользой для себя размышлять о духовном. Чем мы с вами слабее, тем полезнее нам размышлять о Божьих истинах, укрепляя тем самым нашу веру.

Я остановился на этой теме так подробно из-за ее исключительной важности. По милости Божией я получил через такой способ большие способности, помощь и силу, проходя через самые глубокие испытания, какие только могут случиться в жизни. Пользуясь этим методом 14 лет сам, я могу рекомендовать его всем верующим.

Конечно, в течение дня я продолжаю чтение Священного Писания, более продолжительное и тщательное; читаю и Ветхий, и Новый Заветы. Так я делаю уже более 26-ти лет и убежден в благословенных преимуществах пребывания в Его Слове. Днем я тоже уделяю время для молитвы. Указанная выше перемена касается утра, когда душа особо нуждается в пробуждении, исполнении радости и уверенности. Такая духовная подготовка нужна именно утром, чтобы нам быть готовыми ко всем трудностям, искушениям и испытаниям жизни, чтобы иметь постоянную силу для нашего служения Богу.

Г. Моллер

НАША БИБЛИЯ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Жизнь, как она есть.

Своими законами природа свидетельствует о Боге, но ее «слово» ничего не говорит нам о Его любви, милости и благодати. Совместь глубоко внутри нашего существа говорит нам о Боге, но она делает это обрывочно. Единственный источник, где мы находим ясное, безошибочное слово о Боге, — это живое Слово Божье — Библия.

Истинное христианство находит все свои доктрины в Библии; истинное христианство не отвергает ни одной части Библии; истинное христианство не прибавляет ничего к Библии. Веками Библия была самой востребованной книгой на земле. У нее нет никаких скрытых щелей. Ее невозможно уничтожить.

У Библии великолепное наследие. В ней 66 книг, написанных за период 1600 лет более чем 30-ю авторами, из которых многие не знали друг друга, но тема и весть ее одна и та же от начала книги и до конца, притом настолько ясная, что все 66 книг составляют одну Книгу!

Суть во всех частях Библии прямолинейна. Ни один автор не пытался представить себя или своих друзей в более благоприятном свете. Грехи малых и великих откровенно признаются и жизнь представлена такой, какова она есть на самом деле.

Центр спора.

Библия — самая современная, или, как теперь принято говорить, современная книга в мире. Она является наковальней, на которой критики износили свои молотки. Многие из них утверждали, что Библия полна подделок, фикций и неисполненных пророчеств, но раскопки и находки археологов не опровергают, а наоборот, подтверждают данные Библии.

Наша вера, которая не основана на человеческих знаниях и научных достижениях, тем не менее представила свое великолепное «дело» перед «адвокатурой знания».

Сколько раз приходилось нам слышать: «О, Библия противоречит сама себе!» Мало кто из тех, кто это говорил, пользовался семейной Библией более, чем для сушки цветов между ее страницами. У критиков следует в первую очередь потребовать, чтобы они внимательно прочитали все книги и главы Библии. Они должны также знать,

как мы получили Библию, и познакомиться с чудом ее написания. Библейская история захватывает и заставляет нас ценить Книгу, которая чудесно сохранилась для нас на протяжении тысячелетий по сей день.

Если мы заняли позицию критиков, мы обязаны познакомиться с обеими сторонами вопроса. Замечательно то, что мало какой критик потрудился прочитать всю доступную литературу, написанную в защиту Библии, не говоря уже о самой Библии.

Библия всегда будет оставаться центром споров. Веками производились чистки и сжигание ее на кострах. По сей день существует Библии, запечатанные ранее в буханки хлеба ради спасения их от рук вождей, которые хотели уничтожить Божье Слово. Библия переведена на множество языков; многие миссии трудятся круглогодично, чтобы перевести книгу бы части Библии для отдаленных племен, дабы и они тоже получили Божье Слово.

Свет и сила.

Вы можете спросить меня сегодня: в чем состоит основное «слово» Библии? Слово Библии — Иисус Христос. Библия только попутно касается истории Израиля и его этической системы. Ее главное средоточие — исполнение человечества через Иисуса Христа. Если вы прочитали Библию и не уловили вести спасения, вы упустили ее главную тему, цель, смысл и значение.

Повесть об Иисусе можно проследить через всю Библию:

- В книге Бытия Он — Семя жнец.
- В Исходе Он — Пасхальный Агнец.
- В Левите Он — покрывающая грехи Жертва.
- В Числах Он — Скала под опором.
- Во Второзаконии Он — Пророк.
• В книге Иисуса Навина Он — Вождь воинства Господня.
- В книге Судей — Избавитель.
- В книге Руфь — Небесный Родственник.
- В четырех книгах Царств и двух Паралипоменон Он — обещанный Царь.
- В книге Неемии Он — Восстановитель нации.
- В книге Есфирь Он — Защитник народа.
- В книге Иова Он — Испытатель.
- В Псалмах Он — Песнь.
- В Притчах Он — Мудрость.
- В книге Екклесиаста Он — Цель.

- В Песнях Песней Он — Удовлетворяющий.
- В книгах пророков Он — грядущий Князь мира.
- В Евангелиях Он — Бог, пришедший, чтобы искупить.
- В Деяниях Апостолов — Действующий в Церкви.
- В Посланиях Он — Христос одесную Бога Отца.
- В Откровении — Могучий Победитель.

Библейская повесть.

Библейская повесть — это слово нашего Спасителя Иисуса Христа, это повесть о спасении, о жизни, мире, вечности и небе. Весь мир должен знать эту Библейскую повесть.

Но Евангелие сокрыто сегодня от некоторых, потому что они никогда не открывали Библию, а если и открывали, то с закрытым умом и предвзятым мнением.

Христос — мост над пропастью.

Священное Писание — это повесть о нашем и моем искуплении посредством жертвы Иисуса Христа. Писание говорит о смерти, погребении и воскресении Христа. Иисус Христос — это и есть Евангелие, а без Него вы остаетесь заблудшими и обреченными на погибель.

Библия учит, что есть небо и ад. Путь в небо — принятие Иисуса Христа и упование на Его искупительную жертву на Голгофском кресте.

Библия говорит: «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23) И еще: «Возмездие за грех — смерть» (Рим. 6:23) И еще: «Душа согревающая, она умрет» (Иез. 18:20).

К тому же еще Библия говорит, что мостом над пропастью между Богом и погибающим человеком является Христос, Который сказал: «Я есмь путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14:6).

Вы можете сегодня осознать себя грешником, покаяться в своих грехах и принять Христа Библии как своего Спасителя и Господа. Вы узнаете, что такое мир в душе и уме, если позволите ему вселиться в вас Своим Святым Духом. Он обещал это сделать со всяким, кто придет к Нему с верою и покаянием, чтобы получить вечное спасение.

Готовы ли вы, читая эти слова, открыть Христу свое сердце?

С англ. Вера Кушнер. («Decision»)

Высказывания известных людей о Библии

Кепплер, астроном, говорит: «В творении я ощущаю Бога как бы руками». Свое важнейшее произведение о гармонии мира он заключает такими прекрасными словами: «Благодарю Тебя, Творец и Владыка, что Ты сподобил меня радости восхищаться делами рук Твоих...»

Александр, американский

ученый, писал в свое время: «Наука не может проникнуть через таинственный покров странственного бытия... Вера одна проникает туда и находит за ним трон Божества, Которое творит... бытие...»

Ф.М. Достоевский (1821–1881), русский писатель. В «Братьях Карамазовых» он говорит: «Господи! Что за книга это Священное Писание, какое чудо и какая сила, данные с нею человеку! Точно извание мира, и человека, и характеров человеческих; и названо все и указано на веки веков. И сколько тайн разрешенных и откровений! Люблю книгу эту! Гибель народу без Слова Божьего, ибо жаждет душа его Слова и всякого прекрасного восприятия».

Рузвельт, президент США: «Учение Библии так переплетается с нашей гражданской

и общественной жизнью, что невозможно представить себе человеческую жизнь, если это учение будет удалено от нее. С удалением Библии мы потеряем всякое основание».

В.Г. Белинский (1811–1848), русский критик. С особым вниманием относился он к Евангелию, считал его лучшей Книгой, где сказано все, что нужно знать человеку». «Есть книга, — говорил он, — в которой все сказано, все решено, после которой ни в чем нет сомнения, книга бессмертная, книга святая, книга вечной истины, вечной жизни — Евангелие».

А.С. Пушкин: «Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания... В нем найдим всю человеческую жизнь. Религия создала искусство и литературу, всё, что было великого с самой древности!.. Без

этого не было бы ни философии, ни поэзии, ни нравственности. Англичане правы, что дают Библию детям... Мои дети будут читать вместе со мной Библию в подлиннике... Библия всемирна... Вот единственная книга в мире: в ней все есть».

Галилей (1564–1642), великий итальянский физик и астроном: «Священное Писание никогда не может ни лгать, ни ошибаться; изречения Его абсолютны и непреложны».

Фарадей (1791–1867), английский физик. Он говорил однажды речь на тему о «химическом анализе слезы», где, между прочим, выразил: «... что как слезы исходят от сердца и направляются к сердцу, так и Библия исходит от Бога, и кто от Бога, тот слушается его голоса».

(Беседа Александра Савченко
с Николаем Александровичем Водневским)

МЫ — ИНСТРУМЕНТЫ В РУКАХ МАСТЕРА

— Николай Александрович, у нас любят многие Ваши песни. Ваши тексты широко используются для песен в нашей стране. Но какие песни из написанных Вами всего дорожки для Вас и близки Вашему сердцу?

— Ну, мне близка песня «Ночь повисла над городом южным». И конечно, дорожка песня «Часы на руке у каждого», которую исполняли как раз в Брянской церкви, «Душа, как птица, ишет хлеба» и некоторые другие песни.

— Ну, из тех, которые исполняются у нас в стране, какая Вам больше всего понравилась? Мелодия, насколько она соответствует тексту, который звучит у Вас в душе?

— Я Вам скажу, что это песня, которую я не раз слышал, «Душа, как птица, ишет хлеба». Мне мелодия по какой-то причине кажется не соответствующей тексту. Но слушатели могут иметь другое мнение.

— Ясно. Кстати, я впервые встретил текст этой песни, под заголовком «Остановись», в Вашем сборнике «Мое дыхание», который был напечатан в Аргентине в 1959 году. А когда, вообще, была написана эта вещь? При каких обстоятельствах?

— Кажется, это было в середине 50-х годов.

— Кстати, те тексты, которые Вы называли, были напечатаны в сборнике «Верность», выпущенном издательством «Христианин» в 1984 году. Расскажите, пожалуйста, что побудило Вас написать песню «Два негра»?

В саду вишневом, как в раю,
Июль купается в истоме.
Сегодня песню я пою,
Пою о внуке дяди Тома.

— Я шел по улице, а навстречу мне шел негр, и я кивнул ему головой, поприветствовал, и он улыбаясь и так с открытым сердцем начал со мной разговор. Он оказался верующим человеком. И после нескольких минут разговора мы согласились вместе помолиться. Поэтому я это стихотворение закончил словами: «И с черным негром белый негр от сердца Богу помолились». А почему я себя назвал «белым негром»? Да потому что апостол Павел говорил: «Для иудеев я был как иудей, для эллинов — эллин». И я готов был стать негром для этого негра.

— А песня «Ночь повисла над городом южным» в какой обстановке была написана? И какой южный город Вы имели в виду?

— Это Sacramento, наш южный город, штата Калифорнии. Это город, куда Господь привел меня, и мне довелось прожить в нем с 1951 года, считайте 40 с лишним лет.

— Поскольку мы подошли к теме Вашего творчества, то скажите, пожалуйста, о Вашем литературном дебюте. Когда Вы стали писать стихи и прозу? И когда был напечатан Ваш первый сборник?

— Тяготение к стихам у меня было с раннего детства. Я помню, издавала школьная стенгазета. Знаете, тогда практиковалось это дело. И вдруг мне захотелось написать стихотворение. Одна девочка очень увлеклась зеркалом. Зеркальце у нее было и на уроках. И учительница всегда у нее забирала, а потом возвращала его. Ну я и написал стихотворение: какие слова, мне сейчас трудно вспомнить! И это понравилось в классе. Сказали: «Очень хорошо!»

Смысл такой: зеркало жалуетца, что девочка его очень беспокоит. А потом, я помню, когда отцу надо было выехать из деревни, а мои старшие брат и сестры согласились идти в колхоз, получили такой семейный разлад. Отец уехал, и начались так называемые «черные задания». Он не был кулаком, но таких облагали страшными налогами, и он уехал. Ну, я остался без отца, и мы были в очень бедственном материальном положении. В школу ходить не было обуви. Я написал письмо отцу в стихах. И отца это очень тронуло, он даже вскоре приехал посетить семью. Отец привез мне какую-то обувь, я помню. Ну, и потом время от времени я возвращался к стихам. А главное, я очень-очень любил читать стихи. Например, сказку Ершова «Кокне-горбунку» и знал наизусть.

К отцу, он был лесным сторожем, приезжали из города охотники, и он их принимал и указывал места, где нужно охотиться. И всегда люди были похвалиться мною. Меня он сразу всегда вызывал, заставлял становиться посередине избы и читать стихотворения Некрасова, Пушкина. А я знал их наизусть. Память у меня была богатая. Теперь остался один процент той памяти, которая у меня была. И вот таким образом у меня появился поэтический настрой. И он сопоставил мне всегда. Ну, и когда на рабфаке я учился (это средняя школа, рабочий факультет, потом отменили эти факультеты), я по-

пытался писать стихи в районную газету. И мне платили маленький гонорар. Это меня ободрило. Сколько рублей (5-6) за маленькое стихотворение, бытовые такие, знаете, стихотворения. Например, я помню одно стихотворение:

После каждого обеда
У студенчества — беседа.
Что ты кушаш? — Суп молочный.
Калорийность велика?
На желудок не непрочный:
Ни жир, ни молоко.
На второе взял «свинину»,
Но никак не откушу.
Пожую, прибью к бутинку,
До канула доношу.

Да, вот такие стихи, но не политические. Бытовые стихотворения в этой газете были напечатаны, и это меня ободрило. Многие смеялись над ними, и это была правда, что часто обнаживали в хлебе, который продавался в магазине, всевозможные вещи: то какой-то кусочек дерева, то кусочек какой-то тряпки, и все что угодно попадало. Я помню одно стихотворение, кончалось оно так:

Жрецы припека, как вы ловки!
Спасибо вам за вкусный хлеб:
За шепки, гвозди, за веревки,
За весь печеный ширпотреб.

Вот в таком духе. Меня, молодого человека, это окрыляло. Это в какой-то мере развлекало людей. И сам я радовался. Потом, именно в Бряньске, мне удалось достать томик Есенина. Полноту я должен рассказать, что, когда я учился в педагогическом институте, у меня был близкий друг — Иван Гринев, а это был 39-й год. Иван Гринев — очень молодой, но талантливый поэт. Я дружил с ним. Он имел стихи Есенина и читал эти стихи в студенческом обществе в общежитии, где собирались студенты. Я успел кое-что переписать, и люди с большим желанием слушали эти стихи. И вдруг арестовали его, а он был болен туберкулезом позвоночника. Носил корсет. О, как мое сердце было ранено! За что? Как? Что такое? Какая причина? Узнали: за чтение антисоветских стихов. И я думал, как бы нам ему помочь. Но чем мы можем помочь? Собирать передачу? И кое-как студенты собрались с деньгами, что-то купили, но никто не соглашался нести передачу ему, потому что «враг народа». Знаете, уже был такой страх. И я очень-очень переживал. И я не знаю, дали ему передачу или нет. Но это очень беспокоило сердце мое.

Позже я случайно я увидел, как милиционер вел из следственного отдела в тюрьму одного арестованного: большого мужчину с осунувшимся лицом, заросший, с шестинной бородой, в разбитых ботинках. Что-то знакомое. Я присмотрелся — Демьяновский — преподаватель литературы в 7 классе, где я учился раньше. Это тот преподаватель, который учил меня читать Горького. Он

говорил: «Читай Горького. Читай Пушкина. Читай классиков». Одинокий человек. Мы всегда над ним подшучивали, потому что он любил зимой купаться в реке. Да, и он был арестован. Я думал: «Господи, в чем он виноват? Наверно, в чем-то все же виноват...» У меня создавалось впечатление: если арестовали, вели, значит, что-то было. Теперь все знают о том, что это были фиктивные обвинения и люди страдали ни за что.

— Ну, собственно, не так еще давно у нас за чтение Солженицына можно было тоже получить тюремный срок заключения.

— Да... А Есенина я знал наизусть, но не решался читать, боялся. Но потом Есенину открыли зеленую улицу. Называли пароходы его именем. Улицы. И как все это меняется! И это делают все те же самые люди. Сегодня бьют, а завтра просят прощения. От великого до смешного — один шаг.

— Ну что ж, так и Христу кричали: «Осанна», а назавтра: «Распни Его!» Кстати, Ваши стихи очень напоминают есенинскую лирику своей напевностью, исповедальностью. Вы в период своего становления как поэта, как литератора жили в частливое время, которое называется «серебряным веком русской поэзии». Кто, кроме Есенина, из этих поэтов, из этой плеяды был близок вам?

— Когда я был в Германии, познакомился с крестьянскими поэтами Орешниным и Клюевым. «Погорельщики» полюбил. Стихи его, посвященные Есенину, где он говорил о Есенине:

Я лепил твою душушку,
Как гнездо — касатка.

И крестьянские поэты есенинского периода мне были по душе.

— А вот Ахматова, Гумилев, Пастернак?

— Этих поэтов я учил на факультете истории. Мои друзья были с литературного факультета. Но я программу литературного факультета хорошо не знал, однако понял, что о них ничего не знали студенты. А стихи Гумилева встретил, когда попал в плен. Я помню одного актера Орловского драматического театра. Попал он в плен, был на фронте и читал стихи поэтов, которых я не знал, не слышал о них. Позднее услышал, и вот один из них был как раз Гумилев. Я помню его чтение замечательного стихотворения:

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.
Но не надо нам яств больше
В этот страшный и светлый час,
Оттого, что Господне Слово
Лучше хлеба питает нас.

Как говорится, не одним только хлебом будет жить человек, но всяким Словом, исходящим из уст Божьих. Меня, конечно же, удивляло, что таких талантливых людей ободили, потому что они были не созвучны эпохе.

— Поэтому и трагичной была

страница

их судьба. Гумилева расстреляли. Есенин тоже при неизвестных обстоятельствах был ликвидирован. Сейчас у нас есть информация о том, что далеко не самоубийством была его кончина.

— Следующий этап — это война. Военное время. Я имел дневники, писал стихи. Если бы эти дневники и записки у меня были, было бы, я не сомневаюсь в этом. Но хочу отметить, что первое стихотворение, которое вышло из моего сердца, из глубины его — это было стихотворение, написанное в день моей первой молитвы к Господу, в день моего обращения к Богу — 14 августа 1948 года. Когда я ехал на велосипеде, возвращаясь домой после встречи с Господом на квартире одного брата, я сам себе говорю:

О Боже, о Боже, моя
Пропеть для Тебя аллилуйя!
Сегодня явил Ты мне милость,
И счастье, как солнце, открылось.

— А когда Вы приняли крещение?

— Двадцать седьмого ноября 1948 года (в бассейне в Мюнхене) я вступил в завет с Господом. 14 августа был мой праздник. Это мой день рождения — обращение к Господу. Кстати, я хочу заметить, не фантазия это, не выдумка, это — факт: когда мне было 50 лет, мы с женой вспомнили о моем дне рождения два дня спустя, но мы ни когда не забывали 14 августа, день моего обращения ко Христу.

— Вы уже приезжали на родину, ну и как раз Вас визит в Россию совпал с приездом — ра Билли Грэма, и Вы посетили спорткомплекс «Олимпийский»...

— Это было чудесное совпадение. Не ожидал я этого, но так получилось. На втором собрании я был и увидел, можно сказать, потрясающее зрелище. Потому что люди не только шли на призвать отдалось Господу на служение, люди бежали. Бежали, и вот перед платформой 12 тысяч. Люди пришли с желанием отдать свои сердца Господу. Да, многие друзья, конечно, сомневаются, что все они пережили истинное покаяние, это вполне естественно и понятно. Очень много бывает покаяний и страха ради, и по другим побуждениям. И, как говорится, за компанию. Таков психологический эффект. Но мы знаем одно: среди этих 12 тысяч есть тысячи, которые действительно приняли от Господа новую духовную природу и стали детьми Божиими. Это нас радует. А третье собрание — 19 тысяч. Хор — 7 тысяч голосов. Таким образом, за три дня служения более 40 тысяч покayались. Даже столько не вмещает, сколько людей обратилось к Господу.

— Дорогой брат Николай Александрович, к Вам сейчас в Америку едет очень много наших эмигрантов с целью, как они говорят, евангелизировать Америку. Как им там жить? И как относится старая наша эмиграция к этой но-

вой волне?

— Ну, прежде всего, евангелизация Америки — это пустые слова. Америка имеет хороших евангелистов. Это звучит даже комично: «евангелизировать Америку». Отношение старых эмигрантов к приезжим, по моим понятиям, братское. Первые эмигранты мы встречали с открытым сердцем, принимали, насколько могли, материально помогали, а теперь уже они сами себе помогают. Что касается поводов для эмиграции, то здесь нужно быть объективными и быть открытыми, честными, потому что мы — христиане и должны говорить так, как оно есть на самом деле: что обстановка такая в России — неопределенность и тяжелые материальные условия побуждают некоторых уехать туда, где можно устроить жизнь получше. Теперь, что касается, правильно они поступили или неправильно, будущее покажет. Сейчас нельзя сказать об этом, как оно будет. Очень многие говорят, что Америка нужны дети, дети-христиане, и вот они вырастят и будут евангелистами. Есть народная поговорка: «Цыплет по осени считают», и я им говорю об этом: вы молитесь о детях, ибо вы не знаете еще, во что это выльется. Америка утопает в грехе так же, как и Россия. И только один Бог может сделать, чтобы все дети, на которых вы возлагаете надежду, стали евангелистами и проповедниками. Дал бы Господь, чтобы они были верными христианами. Это уже было бы хорошо.

— Сейчас в Америке подвдятся итоги выборов президента и поступила информация, что победил Билл Клинтон, губернатор штата Арканзас. Как Вы относитесь к смене руководства?

— Смена руководства — это неизбежность. Это конституционное дело. Но я ожидал, что останется Буш. Но коль так не случилось, я должен сказать «аминь», потому что верю, что последнее слово во всех этих переменах принадлежит Богу. Нет власти не от Бога. Так написано, и мы должны сказать «аминь». У нас может быть какое-то внутреннее чутье: симпатии, антипатии к одному или другому, но мы должны согласиться, смириться и сказать, что мы будем о Клинтоне молиться так же, как и о Буше.

— Несколько слов о Вашей семье, о Вашей помощнице, детях и внуках.

— Ну, моя помощница, как Вам известно, христианка. Она — дочь пресвитера, известного в Украине проповедника, брата Ивана Барчука. Она любит Господа, много мне помогает в служении, в работе. Я имею троих детей. Двое из них посещают церковь, являются членами церкви и любят Господа, а сын церковь посещает только изредка, в большие праздники, но ведет хорошую моральную жизнь; меня это радует, но не совсем, потому что этого мало. Молюсь о нем. Мы имеем с детьми хорошие отношения, со

всеми. Внуков у нас 16. Но они еще в таком возрасте, что им еще предстоит выбрать дорогу.

— Когда Ваш первый сборник вышел в свет?

— В 1951 году.

— Сколько у Вас сейчас стихотворных сборников?

— Всего 7 сборников и 8-ой — «Избранное». И много прозаических произведений.

— Сейчас Вы пишете новую книгу. Ваши творческие планы, проблемы.

— Я утопаю в письмах. Это меня отвлекает, потому что я имею еще две еженедельные радиопередачи, и в связи с этими передачами идут письма.

— Это «Тихие воды» и «Золотые колоды»?

— Да. «Тихие воды» — 30 минут и «Золотые колоды» — 15 минут. Радиослужение было начато в 1972 году или в 1973. Было время, когда передавались пять программ в неделю. Мне повезло: я сотрудничал с такими братьями, которые помогали мне составлять программы. Для этого нужно было время. Я отвечал на вопросы слушателей или говорил проповедь. Всю остальную работу делали другие братья. Вот так и теперь. Так появилась программа «Тихие воды». Она создается непосредственно на радиостанции. Я только посылаю им мои очередные «беседы», так их называю. Я даже не хочу называть их проповедями. Я не столько проповедник, сколько собеседник, если так можно выразиться.

— Ну, это замечательно, если проповедник является собеседником. И проповедь становится беседой, в процессе которой слушатели вовлекаются в дискуссию. Николай Александрович, пожалуйста, несколько слов о Ваших пристрастиях и увлечениях. Кому из литераторов Вы симпатизируете? Но, например, у нас есть язык русскоязычных лауреатов Нобелевской премии по литературе. Ну, о Шолохове мы говорить не будем, он был атеистом. А вот Бунин, Пастернак, Солженицын, Бродский. Кому из них Вы отдаете предпочтение?

— Пастернак у меня на видном месте на моей книжной полке. Я часто заглядываю в него. Особенно мне нравится цикл стихов, которые помещены в «Докторе Живаго». Некоторые даже знаю наизусть. Свои стихи не помню, а пастернаковские знаю наизусть.

— Недавно Вы закончили книгу «Обо всем понемногу»...

— Да, эта книга состоит из коротеньких рассказов из повседневной жизни. Каждый день мы можем встретить, услышать, прочитать, заметить что-нибудь, что заставляет подумать, поразмышлять. И вот эти размышления от встреч с людьми и составили книгу. Эта книга небольшая — около 200 страниц. И она уже набрана. Я надеюсь, что она будет вскоре напечатана.

— Вы долгое время были редактором газеты «Наши дни», потом главным редактором журнала «Вера и жизнь». Кстати, как долго Вы его редактировали?

— Я был редактором газеты «Наши дни» около 8 лет. А потом редактировал журнал «Вера и жизнь» 15 лет. И по сей день меня просят не оставлять этого

служения.

— В нашу страну этот журнал издавна поступал, но тогда в крошечных тиражах, кроме того, к нам поступает прекрасный календарь «Лучи света на каждый день». Мы слышали, что Вы редактируете его.

— Когда я впервые встретился с братьями из миссии «Свет на Востоке», я обратил внимание, что они издавали календарь с чтением на каждую неделю. Недельный листок, и на обратной стороне статья христианского направления. И у меня возникла идея сделать отрывной календарь. Чтение на каждый день. На первой странице два стиха: один из Нового Завета, другой из Ветхого Завета. А на второй странице — дать христианское чтение. Но вот какое? Которое побуждало бы человека к размышлению. И, может быть, к молитве. Ведь календарь часто читается или утром, или вечером перед молитвой. Братья, руководители миссии, сказали, что они согласны. Но как это сделать? 365 дней — 365 заметок надо написать. Я сказал: «Молитесь, мы будем пробовать». Без особой надежды на себя, хотя у меня солидный запас архивных материалов, я стал собирать материалы, как у Крылова: «Навозную кучу разрылся, петух нашел жемчужное зерно». И, таким образом, я нашёл эти зернышки. Часто приходилось «из мерзкой картошки делать мармелад». И смотрю — оно получается. На второй год я продолжал это делать; и третий, и пятый. И в этом году будет 16-й календарь. Но я должен сказать, что последние календари мне приходится обновлять. Нахожу темы, которые существенные, которые могу расширить, углубить. Ведь мы же стоим на месте, и наши понятия расширяются, углубляются в познании Божьей любви.

И, конечно, параллельно с этим я продолжаю разгребать эти «кущи» ради зерен истины.

— Ваше любимое блюдо?

— Борщ.

— Ваше любимое духовное блюдо, т.е. текст из Священного Писания?

— Иоанна 3:16 и еще два стиха из послания к Ефесам, 1:4 и 13.

— Ваши пожелания читателям журнала.

— Мое пожелание: читать от первой строчки до последней. И читать вдумчиво, молитвенно, сосредоточенно. Я вот познакомился с содержанием следующего номера, обратил внимание на заголовки статей и вижу, что очень ценные и полезные духовные материалы содержатся в нем.

— Спасибо Вам большое, дорогой брат Николай Александрович. Мы рассчитываем, в свою очередь, на Ваше активное участие в нашем издании.

— Постарайся, но все зависит от Господа. Мы — инструменты в руках Мастера.

ОТ РЕДАКЦИИ: (Это интервью, взятое в 1992 году, было опубликовано в журнале «Батист» № 1, 1993 год. Напечатано также в книге Александра Савченко «Палыма» в 1995 году.)

ПОСЛЕДНИЙ ЗОВ

13 ноября 1950 года в узких псамурных коридорах большой каменной казармы в Бремене стояла молчаливая очередь. Здесь были русские и украинцы, поляки и чехи, эстонцы и латыши, словом, люди «двунадесяти языков». Пожилые и молодые, мужчины и женщины, подростки и дети терпеливо ждали своей очереди, которая продвигалась довольно быстро. Ожигенно работала канцелярия: шла последняя проверка по переписанию в Америку. На следующий день предстояла погрузка на пароход. Небольшая группа верующих евангельского исповедания воспользовалась этим случаем, чтобы каждому, отправляющемуся в дальний путь, вручить Евангелие на родном языке. У выхода, в конце очереди, было поставлено два стола с книгами и брошюрами. Каждый, получивший номер на пароход, подходил к нашему столу с радостью на лице.

Мы спрашивали по-немецки: — На каком языке вы говорите? И, получив ответ, давали несколько брошюр со словами: — Вот вам в путь для полезного чтения. Обязательно прочтите. Это важно для вас. А Евангелие не хотите?

— О да, пожалуйста, если можно.

Когда запасы литературы подошли к концу и на наших столах почти ничего не осталось, внезапно открылась дверь и на пороге появился ксендз. Он бросил несколько Евангелий перед нами на пол и решительным шагом подошел ко мне. Лицо его было искажено злобой, небольшие припухшие глаза налились гневом, руки дрожали. Каза-

лось, он был невменяем.

— Кто вам разрешил раздавать эти коммунистические книжки?.. Это московская пропаганда!

— Нет, это не московская пропаганда, а Евангелие Господа нашего Иисуса Христа.

— Вы безбожники! — неистово кричал ксендз, за спиной которого стоял лагерный полицейский.

— Кто вам разрешил это делать? — не унимался он.

— Начальник лагеря, — ответил я и назвал его имя.

— Хорошо, — сказал полицейский, обращаясь к ксендзу, — пойдем, узнаем...

Маленький, толстенный ксендз повернулся, словно по команде, и мелкая накрахмаленным воротничком на фоне толстой покрашенной шеи, затерялся в любовитной толпе. Больше я его не видел.

Но через минуту к столу подошел черноволосый молодой парень и бросил на стол Евангелие, которое мы ему только что дали.

— Фанатики! Дурманите людям головы, — произнес он с гневом.

Я посмотрел на молодого парня с красивыми чертами лица, и чувство глубокого сожаления наполнило мое сердце...

Утром в барачном общежитии загорелся свет раньше обыкновенного: люди готовились к отправке на пароход. У всех настроение приподнятое, веселое: впереди мерещилась богатая Америка.

Собираясь в дальний путь, люди выбрасывали ненужные вещи в бочки, расставленные по коридорам. В барак стоял извечный говор, хлопали двери.

Я оставял барак одним из последних. Среди стариков поношенной обуви, разбитых чашек, закопченных кастрюль, котелков

и прочего домашнего скарба, выброшенного за ненадобностью, я увидел несколько новых Евангелий, тех, что мы раздавали вчера. Тяжело стало от сознания, что многие славные так непочтительно к Слову Божию, так смело и рискованно отвергают Ег. зов.

Я собрал их и взял с собой на пароход. Знал: будут нужны. Во дворе я рассказал об этом знакомому литератору.

— Скупная эта книга — Евангелие... Читал я когда-то. Выдумки, — ответил он. — А в Бога я верю, не безбожник.

— Откуда же мы знаем о Боге, если не из Евангелия? — спросил я.

— А что нужно знать о Боге? Признавать Его можно и без Евангелия.

— Дело не в признании. Поверьте надо и принять Христа Спасителем, — говорил я ему на пути к пароходу.

— Для меня лучше один раз увидеть, чем сто раз поверить. Больше пользы. Во что верить, куда ничего не видно? — отвечал литератор, переходя на спорный тон.

— Как видеть, если глаза закрыты? — спросил я.

— Ну, это уж, допустим, не так... Глаза у меня орлиные. Поллитры проходимцев насквозь вижу, — не без гордости сказал литератор и переклочился на свою излюбленную тему об украинцах-шовинистах...

14 ноября, в темную, непроглядную полночь, пароход «Гернелл Гарри Тейлор» внезапно вздрогнул, пароход заглох, и, заметно покачивая свои кровати, отшвартовался, взяв курс на Америку.

Утром, проходя Ламанш, пароход отчаянно качало. Ноябрь — тяжелый месяц для плавания. Шел крупный дождь, сильный ветер не давал открыть двери, чтобы выйти на палубу. Стеной поднимались высокие морские волны, били в корабль, бросая его, как щепку. Многие заболели морской болезнью, сидели, держа белые мешочки наготове. Меня непрерывно тошнило. С трудом я выбрался на палубу, для безопасности обтянутую канатом. Хотелось подышать свежим морским воздухом. Навстречу мне, гнабимая под сильным ветром, два матроса несли носилки. Я последовал за ними. У кормы стояли несколько пассажиров и эмигрантский чиновник, а на полу с лицом, обращенным к небу, лежал человек. Я взглянул на него, и необычный страх охватил меня с головы до ног. Лежал тот молодой парень, который всего только два дня назад, в Бремене, не пожелал иметь Евангелие и бросил его на стол. Красиво очерченные губы его были открыты, словно он хотел что-то сказать, помутневшие глаза неподвижно смотрели в небо, мокрый порывистый ветер небрежно трепал густые черные волосы.

Вскоре мы узнали о случившемся. Страдая морской болезнью, он вышел на палубу прогуляться, поскользнулся и от сильного порыва ветра упал навзничь, ударившись головой о железную решетку...

Днем я встретил литератора в столовой. Он ел с аппетитом, и

я завидовал ему. О морской болезни он не имел представления.

— Вот вам тема написать правдивый рассказ, — сказал я ему и напомнил о роковой смерти молодого пассажира, которого, как говорили его друзья, ожидала в Чикаго невеста.

— Я не люблю такие темы, — пробурчал литератор. Он был явно не в духе.

На следующий день эмиграционные чиновники решили иметь евангелизационное собрание. В большом зале пароходного клуба собрались люди. Литератора не было, хотя я его пригласил.

После обеда дул умеренный ветер. Впервые над океаном выглянуло большое красное солнце. Неугомонно кричали прожорливые чайки. У бортов стояло множество пассажиров. Вдур на палубе появились матросы, одетые в парадную форму. Машина резко перешла на тихие обороты, корабль почти остановился.

— Что это значит? — спросил я у соседа.

— А ты разве не знаешь? Похороны будут. Пойдем поближе и посмотрим...

Тело несчастного молодого человека, зашито в мешок, подняли на палубу. К мешку привязали цементную глыбу для веса. На борту укрепили специальную доску.

Пришел капеллан, молодой серьезный американец. Он открыл Евангелие и начал читать: «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ним смерть вторая не имеет власти... Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим». (Откр. 20:6, 13)

Я оглянулся. Вблизи стоял литератор. Внимательно слушая капеллана, он погрузился в глубокое раздумье. Все молчали. Только легкий ветерок трепал звездный американский флаг, поднятый над телом, да слегка поскрипывали снасти.

Затем раздалась команда. Бесшумно скользнула по доске белый мешок и тяжело ударился о воду, обдавая крупными синими брызгами борт корабля. И снова загудели машины, и снова, набирая скорость, пароход отправился в путь, оставляя за собой бурлящий, пенящийся след.

Уже было темно, когда в толпе, бесцельно сноющей на палубе, я заметил литератора.

— Вы знаете, — сказал он, — после этого случая у меня пропал интерес к политике. Наверно, я изменю курс. Пора и о душе подумать...

— Бог вам в помощь, — сказал я, не скрывая радости. — Будете счастливы, не пожалеете.

— Кстати, нет ли у вас лишнего Евангелия? Надо бы мне кое-что посмотреть, — несколько смущенно спросил литератор в конце беседы.

Он охотно принял Новый Завет, один из тех, что я нашел среди мусора в бременской казарме. Думаю, литератор хранит его и сегодня.

Н. Водневский

ЖЕЛАНИЕ ИСПОЛНИЛОСЬ

Однажды мой друг показал мне свой фотоснимок и сказал:

— Вот, посмотри, мне здесь было 25 лет.

Я посмотрел на карточку и на друга:

— А куда же девалась твоя шевелюра? Куда девались твои густые волосы? Жена вырвала? Не допускаю такую мысль. Она у тебя хороша...

— Не жена, а жизнь меня изуродовала. Скажу, что здесь сбылось единственное желание моего детства.

— Какое желание?

— Когда по утрам мама расчесывала гребешком мои густые волосы, из моих глаз брызгали слезы. Я плакал в таких случаях и всегда желал, чтобы на моей голове волос вообще не было. И вот теперь, как видишь, желание моего детства исполнилось. Гребешком мне теперь вообще не нужен.

И я, брея по утрам, смотрю на себя в зеркало и вижу, как исполняется Божье определение о нашей «земной хижине». Так называе наше тело апостол Павел в 5-й главе второго Послания к Коринфянам.

Старее и разрушается наша хижина, но мы, верующие в Божью обетованную, не унываем, зная, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Переселение в этот дом сопряжено с болезнями, но когда оно совершится, мы вздохнем облегченно.

Н. Водневский

СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

(Из воспоминаний Н.А.Водневского)

Сегодня я вспоминаю крохотную уютную комнатку на окраине полуразрушенного Мюнхена, в Рамерсдорфе, квартиру русского сапожника, верующего человека – И.Я. Дюба. Там Бог явил Свое чудо в моей жизни.

После моего первого посещения евангельского собрания мы вместе читали 3-ю главу Евангелия от Иоанна, размышляя о ней, а когда склонили колени для молитвы, Бог открыл мне духовные очи, и я увидел себя безнадёжно погибшим грешником. Так, впервые в жизни, я воззвал к Богу о спасении во имя жертвы Христа.

И Бог совершил чудо. Он простил меня и принял меня в число Своих детей.

Сегодня с той поры прошло ровно 40 лет!

Мог ли я тогда представить, что 40 лет спустя я буду с благодарностью Богу вспоминать этот благословенный час моего духовного рождения? И притом вспоминать в Калифорнии, в маленьком городке Апелгейта, что в переводе на русский язык означает «Яблочные ворота». И как раз сегодня церковь «Дом Евангелия» в Сан-Франциско

ко пригласила меня поделиться словом Божиим и новыми стихами.

За моей спиной 40 лет и столько же зим, как поется в русской песне. Срок немалый. И пора уже подводить итог земной жизни; но разумно ли будет подсчитывать то, что принадлежит Господу? То, что было сделано за эти годы во славу Господа, сделано Им, Его благодатью. В этом нет никаких моих заслуг. Тем более, что все дела верующих пройдут через испытание, **«ибо огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду; а у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня».** (1 Кор. 3:13-15)

Да, меня радует, что Господь дал мне идею начать издание христианской газеты «Наши дни». Восемь лет я был ее редактором, одновременно работая на фирме для содержания семьи. Позднее Господь дал мне идею начать издание журнала «Вера и Жизнь» при содействии миссии «Свет на Востоке». И вот предо мною восемь писем, полученных вчера из родных краев. 70-й номер журнала легально получен на Родине. И на душе радостно. Но все это и многое другое совершал и совершает Господь, пользуясь Своими детьми. Это они содействовали и содействуют в совершении многих планов, чтобы исполнить заповедь Христа: **«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари».**

Да, много воды убежало с той поры, с августа 1948 года. Жизнь не стоит на месте. Дорога земной жизни приближается к концу. Вспоминая пройденный путь, могу сказать, что Господь был милостив ко мне. Он не только держал меня за руку, но и многократно прощал меня, когда я при-

носил к Его ногам мои согрешения. Ведь каждое согрешение христианина влечет за собой потерю контакта с Богом. Но Его содействующая благодать повергала меня снова и снова к Его ногам, и Он снова влек меня Своей любовью.

Спасение во Христе Иисусе – Божий дар и Его чудо, но таким же чудом является и то, что год за годом, день за днем Он совершает Им начатое дело спасения в каждом рожденном свыше верующем.

Как же после этого не благодарить Господа за Его верность?!

Итак, сорок лет позади. Сколько же впереди?

Ответ на это знает только Господь. Но сколько бы ни было, а на сердце у меня есть одно желание: пройти весь путь до конца с Господом, имея спутником веру, надежду и любовь.

Иногда меня спрашивают: «Какие у вас планы на будущее?» А никак! Я убедился, что наши планы не всегда совпадают с Божиими, потому самое лучшее – идти в те двери, которые открывает Господь, и делать то, к чему открыто сердце.

В заключение из сердца вырвалось несколько поэтических строк:

И хочется сказать: Господь, прости, –

Не раз я спотыкался на пути.

Но Ты был Тот, Кто много раз прощал

И сердце Кровью Агнца омишал.

Так сорок лет прошли, как сорок дней,

Ты стал мне ближе и еще родней.

И я прошу, как некогда просил:

Пошли мне больше пред закатом сил,

Чтоб каждый день, до смертного конца,

Я жил во свете Твоего лица.

Н.Водневский

ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ

ВОЗЛЕ РУЧЬЯ.

Недалеке от моего дома через лесную ручей протекает горный ручей.

Он снабжает водой половину жителей нашего городка Апелгейта.

Ручей извивается змейкой, а вдоль него протоптана пешеходная стежка. Я люблю этот ручей и почти ежедневно перед заходом солнца совершаю вдоль ручья прогулку. На это уходит сорок пять минут. Я иду, а спутник-ручей молчаливо бежит рядом, и я слышу освежающий запах тающего снега в горах.

Сколько людей поит этот ручей, а вода не убывает. И это потому, что где-то есть источник воды. Он пополняет ручей столько, сколько нужно для поддержания определенного уровня.

«Не так ли должна протекать и моя жизнь?» – думал я про себя. Только бы не забывать черпать духовные силы из вечно-го, неиссякаемого источника живой воды.

Этот ручеек не раз направлял меня на поэтический тон. Вот и сегодня записал в блокнот несколько четверостиший:

Бежит водичка талая,
А в ней сверкает жизнь.
Душа моя устала,
Куда же ты спешишь?

К реке живой, нетающей,
Где чист ее поток.
Видишь освежающей
Хочу испить глоток.

Господь – река желанная,
К ней путь всегда открыт.

Меня небесной манною
Он кормит и поит.

Когда томлюсь жаждою
И слышу боль в груди,
Ловлю я каплю каждую
Живительной воды.

ЗНАКОМАЯ СИТУАЦИЯ.

Где-то я слышал такой рассказ. Деловой и шустрый матрос должен был подняться на мачту парохода, но у ее вершины он сорвался и полетел вниз.

– Господи! Помоги мне! – взмолился матрос.

И, о, чудо! Ему удалось ухватиться за снасти. И это его спасло от смерти. Успокоившись, он сказал:

– Ну, Господи, теперь я уже сам справлюсь.

Как это характерно для нас, людей! «Как тревога, так и до Бога. А минует тревога – не нужно Бога».

До определенного времени.

ЗДРАВСТВУЙ, 71-И!

Вчера мне исполнилось 70 лет. Юбилейная дата. Как же она была отмечена? Молитвой на коленях перед Господом. Он дал мне эти годы. Дальнейшую жизнь считаю сверхурочной, жизнью «при большой крепости», если ее даст Господь.

Были телефонные звонки от детей: «Папа, поздравляю!» Юбилейный торт? Нет. Уговорил жену не делать. А вот 14 августа, в день моего духовного рождения, – это другое дело.

День сегодня был обычный, трудовой. Все же дополнил книгу стихотворением «Ко дню рождения»:

Беспокоит слабость в теле,
Провода в ушах звенят.
Боже правый! Неужели
Отстал я с семьей?

На пути встречал похми,
Шел под солнцем и дождем.

Дни рождения – это вехи
На пути в Небесный дом.

Сколько лет Господь назначил?

Мне о том не нужно знать.

И в удачах, неудачах

Он дарует благодать.

Пусть же стучат капли

На моем закате дня.

Это значит – ближе к цели,

К тем друзьям, что ждут меня.

Итак, я заменял восьмой десяток. «Еще немножко нам осталось», – поем мы в одной песне. Но это несколько меня не утешает. Только бы пройти последние годы, не утратив любви к Спасителю. Впрочем, этого мало. Надо, чтобы эта свеча любви разгоралась ярче.

ЛУЧШЕЕ УТЕШЕНИЕ.

Словом «напряжение» сегодня стало самым употребительным. Мы слышим его на всех языках, оно не сходит со страниц газет и журналов. Напряжение во взаимоотношениях между странами, между бывшими республиками бывшего Советского Союза. Часто это напряжение переходит в кровопролитие.

Люди ждут развития событий. Иногда радуются международной разрядке, а потом опять возрастает напряжение. Это положение напоминает натягивание лука, чтобы пустить стрелу. Но иногда стрелок перетягивает тетиву и стрела беспомощно падает на землю.

Должен ли я страшиться и ужасаться грядущего будущего? Нисколько. Я знаю Того, в Кого уверовал. Он держит под контролем все мировые события.

Рук, пишущих роковые письма: «Мене, мене, текел, упарсин», может каждую минуту появиться там, где ее меньше всего ожидают. Намеренный Господних не знает никто. Даже ангелы не знают, но мысль, что наша участь не предоставлена слепому случаю, – это лучшее утешение для христианина, верующего Писанию.

Н.Водневский

